

ПАВЛОВ СЕМЁН АТК: НАЧАЛО

Семён Павлов

АТК: Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69838495

SelfPub; 2023

Аннотация

XXII век. Новая Москва. Город пережил скачок технологического развития, гражданскую войну, обретение независимости, но справится ли он с новым вызовом? Главный герой книги – подпольный журналист, ищущий славу и богатства, в руках у которого есть материал, способный поделить жизнь города на ДО и ПОСЛЕ. Получится ли у него предотвратить новый вооруженный конфликт и выйти живым из игры, в которой таким как он нет места?

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
I	7
II	21
III	34
IV	47
V	61
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Семён Павлов

АТК: Начало

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вырезка из колонки главного редактора подпольного издания «Новомосковские Приспешники»

7 июля 2102 год

Доброе утро, Новая Москва!

Вчерашний день прошел в атмосфере праздника: город отмечал восьмилетие со дня провозглашения независимости. Корпорации закатили большой праздник в Парке Независимости, пригласив на него весь сброд продажной попкультуры. И хоть уже восемь лет корпорации находятся в состоянии «мира и благополучия», на деле корпоративная борьба не заканчивается. Нам стало известно, что электромобиль, который вез на праздник семью одной важной шишки из «Иньдекса», был подорван не какими-то вымышленными террористами, а спецagентами корпорации «Сберкорп». Ждем обострения конфликта и падение акций?

Но даже праздник не способен остановить уличные войны. Спешим поздравить банду «Красных» – им удалось отбить завод по производству запрещенки в Новогиреевской промзоне. Правда толку от него мало – рынок запрещенки уже давно контролирует банда «Психов». По непроверенным данным, в ходе уличных боев погибло тридцать бандитов и шесть мирных жителей. Обеспечили ли им безопасность корпорации, взявшие «под свое крыло» данные территории? Да хрен там плавал! Пока банды действуют в их интересах, никто даже не попытается защитить граждан Новой Москвы от риска попасть под обстрел.

К более глобальным новостям. Независимая Сибирь, чьи ресурсы так умело эксплуатируют корпорации Новой Москвы и Петербурга, решила показать зубы. С завтрашнего дня отменяется беспошлинный вывоз ресурсов с территории Независимой Сибири. Корпорации уже выразили протест сибирскому правительству, но смысла от него никакого нет. Зато Независимая Сибирь оставила беспошлинный вывоз ресурсов в Китай. Хотят вслед за Дальним Востоком пополнить «поднебесную» новыми провинциями? Корпорации этого не допустят: они способны отобрать независимость Сибири также, как и подарили ее – с помощью оружия. От данного шага их сдерживают только необратимые последствия: рынок акций очень чувствительный, а Евросоюз, признав-

ший независимость Сибири, перестанет накачивать прибыль корпорации.

Перейдем к дню сегодняшнему. «Миракорп» добавит в свою подписку по доставке еды «Телятину 2.0», Корпоративные Штаты захватили крупнейший склад по производству небезызвестного порошка в Мексике, а на рынок Объединения Независимых Славянских и Румынских Государств заходит игровой гигант «Дентендо».

Но это не главные новости на данный момент. Вечером «Сберкорп» презентует свой новый банковский чип. Небольшой прогноз: из нового в нем будет только появление новых возможностей для слежки за горожанами. Не буду раскрывать все карты, но наше издание может обзавестись уникальными кадрами с данного мероприятия. Да, служба безопасности «Сберкорпа», это обращение к вам. Посмотрим, как хорошо вы сегодня сработаете.

А на этом все! По традиции желаю вам справедливости в мире, прогнившем от коррупции, неравенства и криминала!

I

«7 июля, 21:55, башня корпорации «Сберкорп», презентация нового банковского чипа».

Сэм стоял у главного входа в многоэтажное здание, где начал вести запись на встроенную в глаз камеру. Ему сегодня пришлось сменить типичный рокерский прикид на официальный костюм, чтобы не выделяться из толпы местных корпоратов, готовых засветиться где угодно, лишь бы заслужить повышение. Сэм был представителем так называемых «подпольных СМИ»: небольших организаций, работающих исключительно на просторах Сети, периодически сотрудничавших с корпорациями и охотившихся на горячие эксклюзивы, что нередко заканчивалось потасовками вплоть до стрельбы. В Сети есть немало «мертвых страниц», чьи владельцы канули в лету, пытаюсь узнать, например, какой парфюм предпочитает любимая шлюха какого-либо важного корпората.

«Подпольные СМИ», несмотря на свое сомнительное положение, высоко котировались в инфополе, во многом благодаря своему беспристрастию и большой фан-базе. Беспристрастие заключалось в том, что им было не важно, от кого получать заказы и кому продавать эксклюзивные матери-

алы. Некоторые подобные издания, однако, называли себя «независимыми», но в новую эпоху истинную независимость можно обрести только после смерти. На деле сотрудничество корпораций и «подпольных СМИ» ограничивалось только проплаченными статьями и покупкой компромата. На торжественные мероприятия крупный бизнес приглашал только те СМИ, которые всецело принадлежат либо им, либо дружественным городским или иностранным корпорациям.

Сэм стал обладателем счастливого билета: знакомый нетраннер за выгодную цену сумел раздобыть для него пропуск на мероприятие в «Сберкорпе». Теперь ему придется прожить день в шкуре Тиммо Хольденхольма – журналиста из Евросоюза, которому явно стоит сменить код доступа к личной почте и установит антихакерский софт. Торжественные мероприятия для теневых журналистов являются золотой жилой: материалы, полученные на них, можно либо продать конкурентам «празднующей» корпорации, либо же выложить их в открытый доступ, ожидая обращения заинтересованных в удалении материалов лиц, которые обязательно предложат немалые деньги. Если, конечно, не захотят устранить «нарушителя».

Ровно в 22:00 по новомосковскому времени парадные двери башни «Сберкорпа» открылись для гостей. Сэм подошел ко входу, где его встретила симпатичная сотрудница

корпорации.

– Предъявите ваш пропуск, – обратилась она к Сэму, пытаясь вести себя как можно более гостеприимно.

– Ноу проблем, джаст э сэконд, – журналист протянул ей руку с вживленным чипом, на который уже были записаны украденные данные. Сотрудница просканировала чип, после чего с наигранной улыбкой пригласила Сэма в здание.

– Welcome to «Sbercorp», Mr. Holdenholm!

– Натюрлих, хэндэхох, гутенморган и все в этом духе, – в шутку ответил Сэм и направился в пункт досмотра.

В пункте досмотра стояли не симпатичные сотрудницы корпорации, а вооруженные до зубов охранники в защитных титановых костюмах. Сэм зашел в специальную капсулу, которая сканировала его тело на наличие оружия и запрещенных киберимплантов. Ничего подозрительного у Сэма не обнаружили: оружие он с собой, по понятным причинам, не взял, а установленные у него киберимпланты проходили по критериям безопасности благодаря фальшивым сертификатам. Миновав пункт досмотра, Сэм наконец-то оказался в главном холле здания: изумрудные колонны, игровые казино-автоматы, фонтаны с шампанским, голографические стриптизерши – все это богатство встречало гостей мероприятия на первом этаже.

До презентации нового чипа оставалось буквально два ча-

са, которые Сэму предстояло провести с пользой: помимо рабочих моментов, заключавшихся в съемке происходящего внутри здания, ему также была доступна бесплатная выпивка и закуски, бонусом к которым шли бесплатный «мозговой штурм»¹ и посещение «комнаты любви». От такой роскоши Сэм отказаться не мог, ведь ему редко удавалось ощутить на себе прелести элитной жизни.

Он родился в семье средних разнорабочих еще в довоенные времена. На его глазах корпорации крепчали, а родное государство постепенно распадалось. Когда он окончил школу, его семья переехала из Москвы в Нижний Новгород, откуда Сэма позже забрали в армию бороться с сибирскими сепаратистами. Полноценно послужить государству не удалось: Сэм дезертировал, после чего отправился на поиски работы в Новую Москву, которая уже успела объявить о своей независимости. Поначалу Сэм пытался начать музыкальную карьеру, которая стремительно развивалась: выступая под псевдонимом «Почтальон» Сэм был одним из самых известных антисистемщиков новомосковского андерграунда. Однако после пары задержаний за «пропаганду против корпораций» и падения прибыли от выступлений он сначала устроился на работу в теневое издание «Корпоративный

¹ Мозговой штурм (Brainstorm) – технология оцифровки ощущений человека, передаваемых напрямую в мозг. В основном используется для съемок порнографических фильмов.

скурс» и, накопив немного денег, основал свое подпольное СМИ – «Новомосковские приспешники».

«7 июля, 23:45, башня корпорации «Сберкорп», главная сцена, начало торжественной части».

Сэм зашел в огромный зал, где уже находилось несколько десятков тысяч человек. Стены зала украшали анимированные рисунки, посвященные корпорации: ее истории, нынешней деятельности и будущим проектам. Сэм занял место рядом с барной стойкой ближе к середине зала. Выбор данного места был обусловлен не только любовью журналиста к алкоголю: барная стойка находилась на уступе, с которого было видно как зал, так и сцену. Представление начинается.

После исполнения гимна «Сберкорпа», на сцену выбежали балерины в изумрудных костюмах. Несмотря на активное действие на сцене, публику не особо воодушевляли танцы многолетней давности, утратившие свою актуальность с приходом новой эры. Зато когда на сцене появился глава корпорации Георг Гельф, толпа заревела и встретила одного из самых влиятельных людей мира бурными овациями. Могущественный корпорат подождал пару минут, изображая смущенность от ликования в его честь, после чего начал долгожданную презентацию:

«Дорогие друзья! Я искренне рад, что вы присутствуете на мероприятии, посвященном новому витку в развитии нашей

корпорации! (аплодисменты) Как вы все знаете, «Сберкорп» ведет свою деятельность по множеству направлений: от военной промышленности до городского такси, от «мозговых штурмов» до голографического кино, от точек доступа к Сети до противовирусных программ. Но этого всего не было бы без того, с чего мы начали... Банковское дело всегда выступало фундаментом для наших новых инициатив, поэтому его развитие – одно из наших главных направлений! И сегодня я готов представить миру наше новое творение – банковский чип «Сберкорп-Про»! (аплодисменты) Среди его преимуществ над обычной версией есть антикомиссионная система, геолокатор для вызова такси, безлимитный кэшбек на покупки у партнеров...».

– Хорошо стелит! Так красиво презентует уже выпущенный давным-давно продукт с парой несущественных обновлений! Каждый раз начинается новый виток, вне зависимости... – Сэм обратился к бармену, но так и не закончил свою мысль: за барной стойкой никого не было.

Сэм подумал, что бармен просто пошел отлить, но вдруг заметил какие-то странные шевеления в толпе. В зале начали появляться люди в масках и длинных плащах, за которыми, вероятно, скрывался огнестрел. Сэм насторожился, а выступающий на сцене Георг Гельф резко замолчал.

Глава корпорации стоял неподвижно, со страхом смотря

вдаль. Спустя пару мгновений, его глаза налились кровью, а голова начала дымиться. «Это облава!», – вдруг послышалось из толпы, когда бездыханное тело Гельфа рухнуло со сцены. Раздались первые выстрелы, началась паника. Испуганные люди толпой рванули к выходу, но добраться до него было суждено не всем: кто-то погибал от шальной пули, а кого-то насмерть раздавливали паникующие гости мероприятия. Тех, кто успел добраться до выхода из зала, ждал еще один сюрприз в виде заблокированных дверей и стены из вооруженных бандитов. Шансы выжить в данных условиях равнялись нулю.

«8 июля, 00:15, башня корпорации «Сберкорп», ТУТ ТВОРИТСЯ ЖЕСТОЧАЙШИЙ ХАОС!».

Пока окровавленные тела падали один за другим, Сэм втихую отсиживался за барной стойкой, стараясь не выдавать себя. Когда выстрелы утихли, журналист услышал грубый голос: «Макс, бери тело этого подонка с собой, Олег – осмотри зал, а остальные идут за мной». Спустя минуту в зале воцарилась полная тишина, прерываемая периодически стонами умирающих людей и звуками барахлящих имплантов.

Когда звуки шагов стихли, Сэм выглянул из-за барной стойки. Его взору предстала жуткая картина: кровавое море, состоящее из человеческого мяса и металлических приبلуд,

и одинокий Олег, который в это время что-то высматривал в куче трупов. Сэм пытался заснять все происходящее вокруг, но так увлекся, что не заметил, как взор оставшегося в зале налетчика уже успел зафиксировать его присутствие.

– Ты кто, мать твою, такой? – бандит решил вернуть журналиста с небес на землю.

– Я? – Сэм понял, что ему хана. – Я бармен. Коктейль не желаете?

С этими словами он быстро спрятался за стойку, так как Олег: 1) не понимает шуток; 2) начал палить из автомата в сторону Сэма. На радость журналисту, стойка была обшита металлом, но непрерывные очереди из огнестрела она вряд ли долго выдержит.

«Мне пи...», – Сэм уже решил попрощаться с жизнью, как вдруг обнаружил странный люк, который был не до конца закрыт. Вполне вероятно, именно в нем и скрылся бармен. «Как знал, подонок», – прошептал Сэм. Не долго думая он прыгнул в люк. Это был потайной ход, в котором кто-то явно успел побывать. Он представлял из себя длинный светлый тоннель, в котором на фоне чистых белых стен лежали бездыханные тела охранников из «Сберкорпа». Сэм мигом подбежал к одному из трупов, и, немного порывшись, откопал заряженный пистолет. «Бинго», – подумал он про себя, направившись в первую попавшуюся сторону. Тормозить было нельзя – Олег рано или поздно заметит, что журналист сбе-

жал.

Тоннелем нередко пользовались в корпорации, о чем говорили указатели, висевшие на стене. Сэма интересовало только одно направление – выход. Таблички привели его к стеклянному лифту: Сэм зашел в него и нажал на кнопку спуска на парковку. Ему предстояло спускаться порядка семидесяти этажей, и единственным его желанием было только одно: лишь бы никто его не заметил. Фортуна уже один раз помогла Сэму, но на второй раз ей не хватило сил. Когда Сэм проезжал мимо одного из этажей, он увидел толпу наемников, которые удивленно пялились на спускающегося журналиста, как будто он пришелец из далекого космоса. Не видя другого варианта, журналист с неестественной улыбкой помахал налетчикам рукой.

Как только Сэм спустился на парковку, он рванул до первой попавшейся машины. Разбив стекло и открыв дверь, он начал химичить с проводами, лишь бы электромобиль смог завестись. Звуки сигнализации и угрозы о вызове полиции от бортового компьютера его не смущали, ведь на кону стояла его жизнь. Сумев наконец-то запустить машину, Сэм услышал, как двери лифта открылись. Педаль в пол – и он разнес ограждение подземной парковки и скрылся среди трафика Центрального кольца.

Сэм судорожно поглядывал в зеркала заднего вида, чтобы убедиться, нет ли за ним хвоста. Он ехал куда глаза глядят, ведь местоположение машины рано или поздно засекут. Сэм никак не мог понять: как в охраняемое здание одной из крупнейших корпораций смогла проникнуть вооруженная кучка наемников? Почему бармен пропал прямо перед нападением? Как какие-то неизвестные нетраннеры² смогли пробить «лед» главы корпорации? И самое главное: почему на место массового расстрела и убийства главы корпорации не явились вооруженные силы «Сберкорпа» или хотя бы полиция? За таким искусным нападением стоит явно кто-то мощный... Одно Сэм знал наверняка: у него на руках, а точнее на чипе, есть материал, за который можно получить огромное количество денег.

Бросив машину недалеко от бывшего здания НМГУ, Сэм пешком направился до своего капсульного хостела. До хостела пешком можно было добраться буквально за час: он находился недалеко от некогда станции метро «Проспект Вернадского», закрытой с приходом к власти корпораций. Ныне данный проспект носит имя бывшего министра финансов России, первого и, по совместительству, последнего мэра Новой Москвы Авраама Цингера – борца за независимость города, в честь которого была названа новомосковская валю-

² Нетраннер – профессиональный хакер, программист, знаток компьютерных технологий, способный путешествовать по Сети на уровне подсознания.

та и еще ряд важных объектов.

Сэм проложил маршрут в основном через территории, подконтрольные корпорации «ВиКорп», которая была известна своим нейтралитетом во всех корпоративных противостояниях. На пути все же попадались территории «Сберкорпа» и его главного конкурента – корпорации «Индекс», которые Сэм проходил быстрым шагом и с низко опущенной головой. Пока журналист шел до пункта назначения, постоянно поглядывая по сторонам, он решил связаться со своим знакомым информатором Нельсоном. Информаторы – ключевые фигуры на улицах Новой Москвы. Хочешь устранить человека? Заплати информатору и он организует все в лучшем виде: найдет подходящего для задания наемника или нетраннера, составит план нападения и будет следить за его реализацией. «Подпольные СМИ» очень часто пользуются услугами информаторов, так как последние постоянно имеют пару-тройку контактов в нескольких корпорациях. Таковы правила игры в Новой Москве: хочешь жить – умей вертеться, а лучше, если вертятся за тебя.

– Сэм, твою мать, я же сплю в это время, – Нельсон явно не был рад звонку от журналиста. – Что, наснимал кучу материалов с мероприятия и теперь планируешь толкнуть их конкурентам «Сберкорпа»?

– Нельсон, я тоже рад тебя слышать, – Сэм в страхе по-

глядывал по сторонам в поисках перехватывающих сигнал устройств. – Рядом с тобой есть нетраннер? Пусть он проверит безопасность соединения.

– Блин, да, я же каждую ночь сплю рядом с нетраннером! Все в норме, доверься мне. Что случилось?

– Нам нужно встретиться... Возможно я заснял то, на чем мы вместе разбогатеем!

– Звучит так, как будто Гельф мастурбировал прямо на сцене и не подозревал, что его снимает один из лучших теневых журналистов города.

– Все намного хуже... – вдруг Сэм почуял что-то неладное. – Ты дурака из себя строишь? Или реально не в курсе?

– В курсе чего, Сэм? Если бы что-нибудь произошло, я бы об этом уже знал.

– Короче, завтра вечером я загляну к тебе. Жди.

Сэм повесил трубку.

Хостел «Уютный домишко». Home Sweet Home. Сэм зашел в потрепанное здание, внутри которого его встретила Сьюзи – владелица хостела.

– А вот и мой вечный должник! – воскликнула она с ноткой иронии.

– Я тоже рад тебя видеть, Сьюзи.

– Ты чего такой угрюмый, Сэм? Может я помогу тебе развеселиться? – она ехидно подмигнула.

Сэм и Сьюзи имеют интересную историю взаимоотноше-

ний. Познакомились они когда Сэм ещё был рок-звездой с сильной тягой к алкоголю и девчонкам, а Сьюзи – женой типичного корпоративного рабочего среднего звена. Сьюзи не помнит, как все происходило до того, как она пришла в себя в какой-то забегаловке, скача на бухом блондине с длинными волосами, но и Сэм не был в курсе, как проснулся в луже человеческих отходов рядом с раздетой голубоволосой дамой с декоративными имплантами на лице. Так и началась дружба, продолжающаяся уже более пяти лет.

– Слушай, Сьюзи, у меня был трудный день... – начал Сэм.

– Бла-бла-бла... – Сьюзи перебила его. – Не хочешь скрасить свою ночь – так и говори. Не нужно превращать нашу дружбу в подобие отношений между женой, вечно сидящей дома, и мужа, работающего целыми днями, у которого не остается сил на мирские утехи. Я уже сыта этим по горло, спасибо бывшему за это.

– Ты хотела сказать «Спасибо бывшему мужу за хостел?», – Сэм попытался спародировать фирменное подмигивание Сьюзи, но так и не смог из-за резкого приступа смеха. – Ладно, жду тебя у себя утром.

Если бы не Сьюзи, его бы уже давно вышибли из хостела за долги. Вероятно, периодические интимные связи помогают Сэму «отрабатывать» неуплату.

«Наконец-то дома», – прошептал Сэм, попав в свою капсулу. Не самое лучшее место для проживания: маленькое пространство, в которое помещаются только спальное место, небольшой шкаф, микроволновка для разогрева еды и мини-плазма³, но для жизни в городе этого хватало сполна. Журналист имел возможность снимать более дорогостоящее жилье, но хостел для него выглядел более выгодным вариантом: сэкономленные деньги можно пустить на мирские утехы, а «под боком» всегда есть Сьюзи, с которой можно приятно скоротать время. Сэм первым делом достал из шейного отсека карту памяти с ценной информацией, вытащил из внутреннего кармана пиджака украденный пистолет и сложил все это богатство в личный сейф. Даже не сменив одежду на домашнюю, Сэм плюхнулся на спальное место и мгновенно уснул.

³ Плазма – бюджетный телевизор.

II

«Да проснись ты уже!».

Сэм вскочил от того, что будившая его Сьюзи все же решила дать ему пощечину.

– А можно было понежнее разбудить? – пробормотал Сэм, еще находясь на грани реальности и сна.

– Нет нельзя, – Сьюзи явно была не в настроении. – Может ты объяснишь, почему посреди ночи ко мне вламываются наемники и тычут в лицо твоей фоткой? Ах да, и почему ты какой-то Тимми Хуйленхельм?

– Сьюзи, ты не шутишь?

– Шучу ли я?! Если бы наш хостел не крышевала корпорация «Альфа-Армор», то этот разговор вряд ли бы состоялся!

– Это долгая история... – Сэм понял, что он конкретно влип. – Если кратко: я невольно стал свидетелем убийства, которое совершили эти наемники при чей-то поддержке.

– Опять твои сраные журналистские дела... – Сьюзи вздохнула и поползла к выходу из капсулы.

– Ты куда уходишь? Это все что ты хотела? Просто спросить?

– Сэм, мне тоже спать надо. Ты потерял возможность прекрасно провести время.

«Дерьмовое начало дня, однако», – подумал Сэм, приходя в себя. Разогрев себе еду, он приступил к своим рутинным делам. Связавшись с работниками своего издания, он принялся проводить брифинг: «Про Клэр Бракловски не публикуем, она все оплатила. Сегодня тогда пишем про Стэна Бурка, он не ответил на мое письмо, а значит хрен с ним, пусть все знают, в чьей компании он зависает. «Мозговые штурмы» с участием секретарши главы «МираКорпа» пока оставьте нетронутыми, посмотрим кто сколько за это предложит. Также не забудьте написать про то, как банда «Фурии» отжала лабораторию у «Металлистов», но адрес не указывайте...». После краткого брифинга он достал свой рабочий планшет для написания статей и включил мини-плазму, чтобы узнать, появились ли подробности о вчерашней трагедии. По подавленному настроению телеведущей Сэм понял: сейчас он услышит то, что и хотел.

«Печальные новости из «Сберкорпа»: на девяносто седьмом году жизни скончался глава корпорации Георг Гельф. По официальным данным, он умер во сне в своем доме. Девятнадцать новомосковских корпораций уже выразили соболезнование «Сберкорпу», в Новой Москве объявлен трехдневный траур...».

Сэм не поверил в то, что услышал. Он раз двадцать пересмотрел этот выпуск новостей, но так и не смог понять: что творится? «Мирно скончался в постели?! Ему мозг распла-

вило прямо на сцене! А после этого расстреляли кучу народу! Долбанные корпорации: вечно все скрывают, лишь бы акции не рухнули и репутация не пострадала... С другой стороны, это лишь повышает цену материалов, которые у меня есть! И вознаграждение за мою поимку...», – Сэм пылал яростью от происходящего лицемерия.

Почти весь день Сэм не вылезал из «капсулы», обрабатывая отснятые материалы на своем лэптопе⁴. Параллельно с этим он снова связался с работниками своего подпольного СМИ, дав им выходной на завтрашний день, но при условии написания резервных статей для публикации. Сэм мыслями уже купался в куче цингеров, которые он планирует получить от корпорации, лишившейся своего начальника. Хотите скрыть факт убийства? Платите.

Ближе к вечеру Сэм начал собираться к «выходу в свет»: он напялил протертую рокерскую куртку с надписью «POSTMAN» на спине, положив во внутренние карманы два пистолета, натянул рваные джинсы и обулся в кожаные ботинки с торчащими шипами. В скрытый карман на ботинках он положил карту памяти с материалами из здания «Сберкорпа». На выходе из хостела его встретила Сьюзи, успевшая проснуться, пока Сэм работал у себя в «капсуле»:

– Ты далеко и надолго?

⁴ Лэптоп – портативный компьютер.

– Не знаю, – Сэм заметил, что Сьюзи выглядит взволнованной. – Все зависит от информатора.

– Надеюсь, все пройдет гладко и мне не придется снова прикрывать твою задницу.

– Еще раз спасибо, Сьюзи, я перед тобой в долгу...опять...

– Расплатишься позже, а сейчас просто береги себя.

Выйдя из хостела, Сэм отправил сообщение Нельсону, что уже выезжает к нему, после чего направился на платную парковку за своим байком. «Алтай» – бюджетный, но очень быстрый байк. Сэм приобрел его после первого тура по клубам Новой Москвы, и с тех пор с ним не расстается. Правда, без ремонта не обошлось: Сэм пару раз сменил на нем двигатель и подвеску, что лишь добавило байку мощности. Ему предстояла долгая дорога до района ВВЦ, превратившегося в рассадник ночных клубов и баров, в которых заседает хотя бы один информатор. Подключившись ко встроенному в байк радиомодулю и надев шлем, Сэм отправился в путь.

Неоновая вывеска «Угрюмый лис» свидетельствовала о том, что Сэм добрался до пункта назначения. Название бара оправдывало себя: пока в питейных заведениях по соседству происходил постоянный движ, в «Угрюмом лисе» было относительно тихо. Из всеобщей тишины выбивались лишь редкие разговоры гостей и звуки напитков, разливавшихся

по стаканам. Нельсон, как всегда, был в VIP-ложе в окружении «сладких цыпочек», как он их сам называл.

– Сэм, дружище! – Нельсон поприветствовал своего постоянного клиента. – Не хочешь присоединиться? У меня есть виски с «Синтколой», красивые девочки и синтетический табак.

– Дамы, оставьте нас, пожалуйста, – журналист включил режим интеллигента. – А вот от табачка не откажусь.

Сэм приземлился на мягкий диван напротив Нельсона, взяв у него пару «паков» синтетического табака.

– Рассказывай, что привело тебя ко мне? – Нельсон сразу преступил к делу.

– Слышал, что случилось с Гельфом? – с ехидной улыбкой спросил Сэм.

– Да, большая трагедия... У него куча бабла, но здоровье на них он так и не купил...

– На, возьми, – Сэм протянул карту памяти информатору.

Нельсон вставил карту памяти в разъем на шее для встроенного визуализатора и принялся просматривать записи. «Охре-неть...», – шептал информатор с выпученными глазами от удивления. Такое выражение лица сохранялось у него вплоть до конца записей, которые Сэм, ради удобства, смонтировал в один ролик.

– Во-первых, Я ПРОСТО В ШОКЕ ОТ УВИДЕННОГО! – Нельсон осознал, что дело пахнет неплохими суммами. – Во-

вторых, ты обратился по адресу, я раскручу это дело так, что ты охренеешь от количества цингеров, которые свалятся тебе на голову! Но в-третьих, ты, получается...

– Да, Нельсон, – Сэм решил не дослушивать информатора. – Я единственный живой свидетель.

– Ух, будь я из тех самых наемников, я бы такую охоту на тебя устроил...

– Она уже идет, Нельсон, и это еще одна причина, почему я обратился к тебе.

– Слушай, это повысит мою долю...

– Похрену. Какой смысл будет от денег, если я буду гнить в канаве?

– Я тебя понял... Пуля, поди сюда! – Нельсон подозвал к себе наемника, который в это время сидел у барной стойки. – Вот твой телохранитель на время сделки. Знакомьтесь, а я пока сделаю звонок.

К Сэму подошел невысокий, но довольно крупный армянин с короткими черными волосами и имплантом «Инфракрасное зрение» на левом глазу. Одет он был в длинный кожаный плащ, из-под которого торчали рукоятки двух пистолетов, а в руках у него был автомат Дженкинса – очень дорогая импортная пушка из Корпоративных Штатов. На его лице было несколько боевых шрамов, а правая ладонь была механизирована. «Служил, значит», – подумал про себя Сэм, увидев наемника. В VIP-ложе воцарилось молчание.

«Да я своими глазами это видел... Ну, не прям своими, но источник надежный... Подлинность гарантирую... Ага, хорошо, час, нормально...», – Сэму было слышно, как Нельсон говорил по телефону в приватной комнате по соседству. Завершив звонок, Нельсон вернулся в ложу.

– Так, я поговорил со своими контактами из «Сберкорпа»... – информатор пытался создать интригу, но для этого у него не хватило актерских навыков. – Они заинтересованы в твоих материалах!

– Зашибись, – Сэм выдохнул с облегчением. – Осталось дело за малым.

– Слушай друг, сразу о доле: делим прибыль 50/50 – 40 за услугу постоянному клиенту, 10 за телохранителя.

– Да пофиг, думаю даже с половиной суммы я смогу уехать подальше от центра.

– Тогда по рукам. Встреча назначена через час в Измайловской промзоне, точные координаты сейчас тебе перешлю. Возьми мини-проигрыватель для демонстрации материалов, он на столе. А, и еще. Можешь добраться до туда на моей машине: с Пулей на твоем байке, думаю, будет неудобно.

– Спасибо, Нельсон...

– Поблагодаришь когда вернешься с деньгами, а теперь езжай, как раз будете вовремя. Пуля, следи за сохранностью Сэма! Он нам всем нужен живым.

– Хорошо, босс, – покорно ответил наемник.

«Сайберлада Грация» – данную модель выпустили сорок лет назад, но она до сих пор пользуется большой популярностью. Хотя автомобиль и не самый быстрый и далеко не самый надежный, его цену может потянуть даже средний разнорабочий. Другим фактором популярности данного автомобиля также является простота модификации. Если вы захотите приделать выползающую броню к люксовому автомобилю, вам придется нехило попотеть для разбора всех деталей, перепрошивки системы и маскировки. С «Грацией» все намного проще: хочешь – прикрепи к корпусу пушку на скотч, подсоедини провода к системе электроники и подключи их к кнопке. Никаких сбоев в системе, изменений в работе двигателя и прочих прелестей элитных авто. Машина Нельсона была именно этой модели, и модифицировал он ее чуть ли не полностью – защита шин, бронированные стекла, амортизированный топливный бак и прочие приблуды, необходимые автомобилю информатора.

«Доброй ночи, Эрнест», – прозвучало из машины, которая сначала отсканировала наемника, после чего открыла двери.

– Эрнест? Это кто? – поинтересовался Сэм, услышав диковинное для нынешних времен имя.

– Это я. Что-то не так? – ответил наемник, после чего журналист не смог сдержать смех. – Тебе не нравится мое имя?!

– Никак нет, ты что? Я просто не ожидал такого поворота событий. Ты решил не менять имя, когда обновлял данные паспортной карты?

– Ну да, Сёма, я не вижу в этом смысла. Ты за рулем, – колко ответил Пуля, сев на пассажирское сидение.

Новая Москва ночью – завораживающее зрелище. Везде мелькают неоновые вывески, на дорогах разъезжают модифицированные машины, по улицам ходят непохожие друг на друга люди, а на более высоких уровнях города пролетают роскошные автомобили представителей высшего класса. Во время часовой поездки по городу можно стать свидетелем немалого количества обычных и не очень сцен новомосковской жизни: полиция, которая гонится за барыгой с запрещенкой; продавец на рынке, который пытается толкнуть горожанам украденные скрипты⁵; проститутка, которая в уличной толпе выискивает какого-нибудь корпората... одним словом – романтика. А если ехать по городу под хорошую музыку, эффект удваивается в положительную сторону. «Это была группа «Корпорат и Стендапер» с их хитом «Арматурой по башке», а у нас на очереди группа «Кибермонстры» с новым треком «Город-тень»...», – доносилось из радио в машине Нельсона.

– Ты посмотри, ну не суки ли?! – прокричал Сэм, не сдер-

⁵ Скрипт – специальная программа, записанная на хромовом мозжечке для выполнения определенных функций.

жав эмоций.

– Ты что орешь?! – прилетело в ответку от Пули, которого разбудил крик журналиста. – Я весь день не спал, и у тебя должна быть веская причина для моего пробуждения!

– Они сперли мою песню! Всегда так: пока вместе тусим в андерграунде – все друг другу братья, а когда подписывают на лейбл, так совесть пропадает.

– Ну а ты почему не на лейбле?

– Во-первых, меня не хотели подписывать, так как я успел обосрать каждую корпорацию в городе. А во-вторых, не хотел продать свою жопу корпоратам.

– А мне кажется, если бы тебе предложили контракт с хорошей суммой, ты бы визжал от счастья как шавка, – Пуля зевнул и продолжил дремать.

Сэм ничего не ответил: он понимал, что наемник в чем-то даже прав. «Выживаем и страдаем – так за днем проходит день. Я хочу быть человеком, но на деле я лишь тень...», – старая песня Сэма звучала из радио в новой обработке.

Чем дальше отдаляешься от центра Новой Москвы, тем сильнее город начинает напоминать серую массу, в которой воедино смешались бетон, металл, мусор, грязь и промышленные отходы. После гражданской войны от мегаполиса осталась лишь куча полуразваленных районов и чудом уцелевший центр с Площадью Корпораций. Новую Москву начали строить почти с нуля: часть районов выделили спе-

циально для корпораций и разного рода бизнеса, на которых возводили все, что душе угодно (отели, ночные клубы, торговые центры, бордели), а оставшиеся районы перестроили под промзоны, где в квартирах-гробах среди крупных предприятий живут семьи средних и низших разнорабочих. Единственный способ выбраться отсюда – пойти против Системы и ее правил. Но не каждый готов решиться на данный шаг, ведь в таком случае шанс не дожить до тридцати увеличивался до критической отметки. В промышленных районах слово «криминал» не вызывает у жителей опасения – это довольно привычное для них дело: детям по пути в школу нередко приходится перешагивать через трупы, а рабочие даже не сопротивляются уличным ворам. Именно поэтому промзоны в народе называют «конвейером уличных банд». Помимо корпоративных территорий и промзон, в Новой Москве есть районы, которые не контролируются корпорациями. В первую очередь, это территории разбойников, известных под именем «Психи», куда боится попасть не только полиция, являющаяся рудиментом прошлой эпохи: даже оперативники из «Альфа-Армор» не рискуют совать свой нос в дела отбившихся от города антисистемщиков. Также во время войны полностью уничтожило целую полосу районов от Коньково до Южного Бутово, где образовалась огромная пустошь, на которой сейчас обитают отшельники – люди, не зависящие от корпораций, живущие в палатках и хорошо разбирающиеся в технике.

– О да, запах детства, – Сэм открыл окно автомобиля, как только они въехали на территорию промзоны «Преображенское». – Смесь гари и какой-нибудь химической херни, от которой целыми днями болит голова... ты сам то откуда?

– Подмосковье, – ответил Пуля с присущим ему пофигизмом. – Мою семью поперли оттуда, как только началось строительство элитных поселков, и мы переехали в Ярославль.

– Оттуда тебя забрали на фронт?

– Да, в Сибирь. Там я и потерял руку. После войны я вернулся в Ярославль, а потом отправился искать работу в Новой Москве.

– И как, много цингеров заработал за это время?

– Тебя это не касается... – грубо ответил наемник, которого, видимо, сильно задел этот вопрос.

Спустя двадцать минут журналист и наемник добрались до назначенного места: типичный для промзоны переулок, который отлично подходит для различного рода сделок ввиду слабой освещенности и безлюдности. Они приехали на пять минут раньше назначенного времени, но решили не высовываться из машины до приезда покупателей видеоматериалов, чтобы не привлекать лишнего внимания.

– Как думаешь, нас не обманут? – взволнованно спросил Сэм, который ни разу не присутствовал на сделках лично.

– Обман – лучшее из зол, – цинично ответил Пуля, кото-

рый немало повидал будучи наемником.

– А что же тогда худшее?

– Смерть.

Прошло пять минут...десять...двадцать...и вдруг с обеих сторон переулка начали сверкать автомобильные фары. Одна из прибывших на место сделки машин заблокировала выезд из переулка, другая машина подъехала напротив. Сэм уже собрался выйти из «Сайберлады», чтобы поскорее покончить со свалившимися на него проблемами, но вдруг сопровождавший его наемник резко схватил журналиста и усадил на место:

– Не высовывайся и дави на газ...

– Зачем? – удивился Сэм, но вдруг заметил, что у наемника работает имплант «Инфракрасное зрение», а это явно не к добру.

– СУКА, Я СКАЗАЛ ДАВИ НА ГАЗ!

Испуганный Сэм резко завел мотор и вдарил по педали газа, идя на таран впереди стоящего автомобиля, из которого выпрыгнуло четверо человек, чей стиль одежды показался журналисту знакомым:

– Это те самые наемники!

– ТАРАНЬ ИХ, ЭТО ПОДСТАВА!

III

«Сайберлада» Нельсона вылетела из переулка на проезжую часть под шквалом пуль.

– Твою мать, за нами хвост! – Пуля достал с заднего сиденья автомат. – Попытайся сбросить его, пока я буду отстреливаться.

– А куда дальше ехать? – спросил паникующий Сэм. – Сигнал Нельсона недоступен!

– Сначала хвост сбрось, потом поговорим.

С этими словами Пуля высунул свое туловище из окна автомобиля, опершись локтем на крышу, и начал выдавать очередь за очередью. Преследовавшие их наемники не стеснялись отвечать огнем из разных орудий. Сэм, посмотрев в зеркала заднего вида, заметил, что хвост состоял из пяти модифицированный «Сайберлад» и трех байков «Мичиган», известных своей скоростью. Поездка обещает быть трудной...

Планировка Измайловской промзоны была прямоугольной, что вынуждало Сэма совершать непростые автоспортивные маневры по скоростному входу в девяностоградусные повороты. Звуки выстрелов смешивались с визгом дрифтующих машин и скрипом тормозов. Пока Сэм вырисовывал круги по промзоне, Пуля с переменным успехом отстреливался от преследователей: за пару «кругов» он успел

обезвредить двух байкеров и одного стрелка из машины. В условиях постоянного маневрирования Пуле удавалось избегать попадания вражеских снарядов, но также это мешало нормально прицеливаться. Спустя семь минут «гонки», хвост значительно сократился: две машины почти синхронно не справились с управлением и на большой скорости впечатались друг в друга, а последнего байкера Сэм застрелил лично, когда тот пытался на ходу приклеить к машине Нельсона взрывчатку. Рука Сэма даже не дрогнула, ведь быть подпольным журналистом в Новой Москве – значит нередко участвовать в перестрелках и уличных побоищах.

«ТВОЮ МАТЬ!», – вскрикнул Пуля, рухнув обратно в салон машины. Сэм сначала не обратил внимания на воинственный клич наемника, но позже заметил, как из грудной клетки Пули сочится кровь. «Дело дрянь...», – понял Сэм, оставшийся без защиты.

– Пуля? У тебя есть медицинский суперджет⁶?

– В левом... кармане... – наемник еле мог говорить.

Сэм достал суперджет из кармана кожаного плаща и резким движением ввел инъекцию в область груди Пули: «Только попробуй вырубиться, иначе я тебя собственноручно прикончу!».

Теперь задача по избавлению от хвоста лежала на пле-

⁶ Суперджет – инъектор для введения лекарства в организм.

чах одного Сэма, так как Пуля, еле шевеля руками, пытался остановить кровотечение разного рода мусором из бардачка автомобиля. Рулить и стрелять одновременно было почти невозможно: повышался риск потерять управление, что в условиях погони на узких улицах промзоны в ста процентах случаев приведет к аварии. Хвост из трех машин все не отставал, и Сэм решился на рискованный маневр: на въезде в промзону «Преображенское» есть крутой поворот, и если идеально в него войти, хвост по инерции продолжит движение вперед, не успев завернуть за преследуемым автомобилем.

Вот он – злосчастный поворот, который может как спасти, так и угробить журналиста с сопровождавшим его наемником. Просчитав в голове идеальную траекторию, Сэм начал оттормаживаться, активно пользуясь ручником, и как только машину занесло под нужным углом, журналист отпустил тормоз и резко поддал газу. Зад машины немного понесло, но это не помешало Сэму отдалиться от преследователей, не ожидавших подобного развития событий. До выезда из промзоны Сэм не отпускал педаль газа, ведь им нужно было как можно быстрее добраться до корпоративных территорий – там будет в разы безопаснее.

– Да ладно! Мы сделали это! – Сэм еще никогда так не радовался попаданию в район Сокольники. – Ты как, Пуля?

– Жить буду, – ответил наемник, вколов себе еще одну инъекцию суперджета.

– Ты не злоупотребляй этой херней, а то организм перестанет воспринимать твою иммунную систему как свою и просто ее уничтожит.

– Да знаю я... Гони к Нельсону, его нужно предупредить о подставе.

– Тебя надо сначала врачу показать, а то совсем бледным стал...

– Я справлюсь! Наша главная задача – добраться до Нельсона пока не поздно. Он сейчас находится в опасности.

Последствия продолжительной погони начали проявлять себя в не самое подходящее время: в «Сайберладе» закончилось топливо, когда журналисту и наемнику оставалось немного проехать до «Угрюмого лиса». Пулю не держали ноги, и даже очередной укол суперджета не помог восстановить силы. Сэму пришлось несколько сотен метров тащить наемника на себе, а это было непросто: журналист хоть и был выше, но весил значительно меньше. Спустя несколько минут они добрались до заветной неоновой вывески.

Вход в VIP-ложу был закрыт на замок, что смутило Пулю. «Нельсон, это мы, открывай», – Сэм постучал по двери. Никакого ответа. «Нельсон, нас подставили!». По-прежнему никакой реакции. «ДА ЕБ ТВОЮ МАТЬ, НЕЛЬСОН!», –

с этими словами Сэм, на котором все еще висел наемник, резким движением выбил дверь, сам того не ожидая. «Нельсон...». Информатор мирно сидел на диване... с вытекшими глазами и расплавившимся мозгом.

– Нельсон, нет! – Пуля не мог поверить своим глазам, – Что произошло?!

– Мертвец тебе не ответит, Пуля, смирись... Долбаные нетраннеры! Как они до него добрались? – Сэм старался не смотреть на изуродованный труп информатора, но вдруг заметил, что камера внутри ложи себя как-то странно ведет. – Пуля, передай привет мразям, которые за нами следят...

Наемник вскочил с дивана, выбежал из ложи и прокричал: «Уважаемые посетители и работники бара! С минуты на минуту сюда приедет твоя хуча наемников, так что советую свалить как можно быстрее!». Чувство боя и большой опыт в подобных делах не подвели его – у входа в бар слышались выстрелы. В баре среди паникующей толпы появились фигуры знакомых Сэму наемников.

– Нам очередной хвост не нужен, поэтому будем отбиваться, – скомандовал Пуля.

– Ты знаешь, где черный ход? – Сэм начал готовить оружие.

– Знаю, но смысла от него сейчас нету, так как нас засекли. Если хочешь быть ликвидированным – иди, я хочу попытаться продлить себе жизнь.

– А, к черту! Я с тобой.

Журналист, который обучился стрельбе во время непродолжительной службы в армии, и наемник, для которого убийство является смыслом жизни, вступили в неравный бой. Они выстроили своеобразные баррикады из столов, просто опрокидывая их один за другим. Врагов в помещении становилось все больше.

Наемники из неизвестной банды открыли подавляющий огонь по позициям, где скрывались Сэм и Пуля. Когда ты находишься в подобной ситуации, тебе остается надеяться на то, что тебя не поразит шальная пуля, а прикрытие быстро не исчерпает свой ресурс. Сэм понимал, что они находятся в безвыходном положении, поэтому решил хоть что-то предпринять, открыв огонь вслепую. Получилось ранить двух нападавших, а еще одному пробило грудную клетку в области сердца. Пуля в это время готовился применить скрипт «Мышечные импульсы» – мозг дает дополнительные импульсы в мышцы человека, из-за чего тот на время становится быстрее. Скрипт довольно энергозатратный и сложный, но по Пуле было видно – он не в первый раз им пользуется. Дождавшись подходящего момента, наёмник резко выпрыгнул из-за укрытия, пустил несколько пуль в направлении своих «коллег», и кувырком переместился за новое прикрытие. Маневр оказался успешным: четверо атакующих рухнули на землю с пробитой головой.

Выстрелы постепенно начали утихать, а значительно сократившаяся группа наемников, которая не была готова к такому отпору, рассредоточилась по бару. Сэм захотел активировать скрипт «Цепь», благодаря которому он бы узнал количество противников, находящихся в зоне действия локальной сети, но вдруг почувствовал, как его хромовый мозжечок⁷ начал перегреваться.

– Мой «лед»⁸ долбят! У них есть нетраннер! – Сэм крикнул Пуле.

– Принял! Прикрой меня!

Пуля вылез из укрытия, не снимая палец с курка, в то время как Сэм вел непрерывную пальбу по противникам. Благодаря «Инфракрасному зрению» наемник быстро вычислил местонахождение нетраннера и произвел выстрел из энергетического пистолета⁹, который может проходить препятствия с небольшой потерей мощности. Пуля был на достаточном расстоянии, чтобы голова нетраннера от перенапряжения в прямом смысле взорвалась. Именно поэтому энергетические пистолеты называют оружием против нетраннеров, которые напичканы всякими механическими штукови-

⁷ Хромовый мозжечок – технология, вживляемая в мозг человека, улучшающая его работу и позволяющая пользоваться киберимплантами и подключаться к Сети.

⁸ «Лед» – система противодействия вторжению в хромовый мозжечек.

⁹ Энергетическое оружие – оружие, выпускающее мощные энергетические импульсы.

нами.

Благодаря устранению нетраннера, Сэм сумел воспользоваться скриптом «Цепь»: помимо него и Пули в главном зале бара находилось порядка пятнадцати человек. Тем временем Пуля, понимая, что он находится на открытом пространстве, быстро рванул обратно к укрытиям, но все же шальная пуля успела ранить его в ногу. Сэм пытался прикрыть напарника, но пистолет, которым он отстреливался, вдруг заклинило. Сэм бросил его в сторону одного из наемников с криком «Граната!». Купились все, даже раненый Пуля, который из последних сил прыгнул в сторону укрытий. Сэм достал запасной пистолет, который он вчера украл у мертвого охранника «Сберкорпа», и бросился к Пуле:

– Где потайной ход?! Давай выбираться, пока они не поняли, что я обманул их с гранатой!

– В приватной комнате за огромной картиной дверь, код 2319, – Пуля еле говорил, – Иди без меня, я уже мертвец...

– Ну уж нет! – Сэм подхватил своего телохранителя и прицельным выстрелом пальнул по светошумовой гранате, которая лежала рядом с одним из убитых нападавших.

Воспользовавшись неразберихой, Сэм с Пулей на плечах забежал в приватную комнату, отодвинул огромную картину с полуобнаженной девушкой и ввел код. Неосвещенный коридор вел прямо до потайного выхода. «Спецы! Валим!», –

послышалось из главного зала. «Этого еще не хватало...», – прошептал Пуля, который пока находился в сознании: корпорация, которая «крышевала» данный бар, прислала свой спецотряд. Выйдя из здания, журналист направился к проезжей части неподалеку. Встав на пути проезжающей мимо бара машины, Сэм пистолетом приказал водителю покинуть авто, усадил Пулю на заднее сидение и направился куда глаза глядят, лишь бы отдалиться от злосчастливого бара.

– Мне крышка! – заорал Сэм, – Стольких людей положил, машину угнал...

– Успокойся ты, копам совершенно насрать на тебя, пока ты не задел интересы корпораций, – раненый и ослабленный Пуля попытался успокоить журналиста.

– А вдруг задел?! Такую операцию спланировать можно только со значительной поддержкой сверху! Они, блин, расплавили мозг самому Гельфу! Эти головорезы явно на кого-то работают, и этот кто-то может послать их к нам еще не один раз!

– Слишком подозрительно это все... Но, боже мой, они убили Нельсона!

– Сволочи! – Сэм не сдерживал эмоций, – Я отвезу тебя к себе в хостел, там...

– Нет! Вези меня к технику! Головинский район, комплекс «Водный», мини-башня три, апартаменты шестьдесят шесть... – наемник резко замолчал.

– Пуля! Ты вырубился?! Класс, блин...

Комплекс «Водный» был построен на деньги строительной корпорации «ОнГрад» еще до независимости Новой Москвы. Он состоял из находящихся на небольшом расстоянии мини-башен, которые со временем посерели и потеряли внешнюю привлекательность. В переулках между зданиями располагались либо обычные дороги, либо местные рынки, где можно было приобрести практически все: от еды до оружия. На таких рынках, вне зависимости от времени суток, всегда находилась куча людей, среди которых можно было встретить как прилежных разнорабочих, так и замотанных жизнью бездомных и ищущих выгодной любви шлюх. Первые этажи мини-башен в таких комплексах почти всегда отдавались предприятиям сферы услуг: аркадные залы, прокат «мозговых штурмов», тир – чего только не встретишь. На самых верхних этажах сооружения находились апартаменты местной «элиты», которая по уровню роскоши и возможностей все же находилась далеко позади даже средних корпоратов. Где-то посередине располагалась основная масса апартаментов, в которых обитали самые обычные разнорабочие.

Бросив угнанную машину неподалеку от жилого комплекса, Сэм взвалил себе на плечи еще живого наемника, который так и не пришел в себя. Пока журналист шел до третьей мини-башни, он ловил на себе взгляды, полные равнодушия:

жители данных районов привыкли к картине, когда кто-то тащит своего друга, либо хорошенько выпившего, либо погибшего во время бытовой перестрелки. Попав внутрь здания, Сэм еле сдержал себя от желания зайти в магазин видеоигр, куда завезли свежие чипы с популярной игрой «Вилли Вомбат 4: Ответ Настоящего».

Апартаменты шестьдесят шесть. Сэм нажал на кнопку домофона. Никакой реакции. Еще раз нажал. Снова тихо. Корпорат любит троицу – после третьего звонка из домофона начали доноситься слова:

– Вы кто такие? Я вас не звал! Идите...

– Чувак, на мне сейчас полумертвая туша наемника, который сказал привезти его к тебе. Мне, вообще-то, тяжело...

– Какие наемники?! Кто вас заказал?!

– Дед Пихто! Открывай уже, иначе Пуля окончательно концы отдаст!

Автоматическая дверь открылась. На пороге журналиста встретил высокий человек с довольно крупным телосложением, в руках у которого был дробовик. Его лицо украшал имплант на левом глазу для улучшения зрения, а правая рука была полностью механизирована – стандартный набор имплантов для техника. Он не был готов к незванным гостям, что выдавал его внешний вид: белая майка с кучей жировых пятен и шорты-боксеры – не самый репрезентативный наряд.

– Едрить колотить! Да ты же Почтальон! – воскликнул

техник, опустив дробовик.

– Едрить колотить! Меня кто-то помнит! – решил в ответ отшутиться Сэм, переступая через порог.

– Да ты же гребаная легенда! Твой трек «ВирусКорп» есть у меня на аудиочипе! Я его периодически даже слушаю.

Сэм не ожидал такого теплого приема. По удачному стечению обстоятельств, один из ценителей его творчества оказался тем самым человеком, который должен спасти Пулю.

Сэм отнес Пулю в комнату, специально оборудованную для различного рода технических операций: в центре стояло медицинское кресло, окруженное огромным количеством мониторов с непонятными журналисту символами, а у стены, на которой висели полки с инструментами, стояло несколько столов, усыпанных различными деталями и чертежами. В полупрозрачных шкафах лежали импланты – либо краденные, либо снятые с трупов.

– Надо было сразу говорить, что с тобой Пуля, он тут частый клиент, – засмеялся техник, прикрепляя наемника к креслу. – А ты пока рассказывай, чем сейчас живешь? Как только ты пропал из музыкальной индустрии, все подумали, что Почтальон сгнил в какой-нибудь тюрьке.

– Обязательно расскажу, но чуть позже, – Сэм пытался ответить как можно более деликатно.

– А почему не сейчас?

– Мне на первом этаже нужно завершить кое-какое де-

ло...

«С вас 98 цингеров», – произнес продавец, складывая купленные Сэмом видеоигры в пакет. Сэм внес оплату, взял пакет и направился к выходу. Не успев покинуть магазин, журналист остановился у выхода как вкопанный – его смутил разговор, доносящийся с рынка:

– Димон, а мы думали тебя прибили нахрен!

– Не переживай, Серега, много наших полегло, но я живее всех живых!

Довольно странные имена для современной эпохи...

– Извините за нескромный вопрос, – Сэм обратился к одному из консультантов магазина. – А вы не знаете, кто держит этот рынок?

– К сожалению, знаю. Банда «Староверы». Они здесь всех бесят, но никто пока не осмелился пойти против такой силы.

«Так вот кто эти наемники...», – Сэм, стараясь не привлекать внимания, помчался к лифту.

IV

– «Вилли Вомбат» и «Киберкар 8»?! – техник явно не одобрял покупку данных видеоигр. – Ты не думал сыграть во что-нибудь покруче?

– Слушай, о вкусах не спорят, – ответил Сэм. – Ты лучше скажи, как давно на вашем рынке «Староверы» завелись?

– О, эти любители старорусских имен тут с момента появления комплекса, но с недавних пор они значительно укрепили позиции, отбив оставшуюся часть рынка у банды мигрантов. А к чему вопрос?

– Да так... Что с Пулей?

– Жить будет. Ему очень повезло: пуля попавшая в грудь, не задела ни сердце, ни легкие, а снаряд в ноге – пустяковое дело. Пули из Пули я уже достал, осталось на месте пробития грудной клетки вставить металлическую пластину и залить это все кожным спреем.

Сэм вздохнул с облегчением. Для него было важно, что человек, который встал на его защиту, пускай и не по своей воле, будет жить. Тем более дополнительная защита сейчас ему явно не помешает. Он вышел из кабинета в главную комнату, где творился настоящий бардак: повсюду были разбросаны пустые банки из-под алкоголя и синтетического табака, на журнальном столике лежала целая коллекция пустых упаковок еды быстрого приготовления, а на диване скопилась

огромная куча чипов с фильмами для «мозгового штурма». «Похотливые страховщицы 14? Да он явно ценитель», – подумал Сэм, рассматривая коллекцию чипов техника.

– Все сделано, Пуля должен прийти в себя в течении часа, – техник вышел из кабинета. – Хочешь перекусить? Я сегодня наконец-то успел приготовить нормальную еду.

– Давай, я не против, – ответил Сэм, который ничего не ел с вечера, перед тем как отправиться к Нельсону.

– А пиво хочешь?

– Вот это я уважаю!

Спустя несколько минут, техник вышел из кухни с подносом, на котором стояло несколько банок с пивом «Сибирское» и тарелка с лазаньей из искусственного мяса.

– Блин, офигенно вкусно! – Сэм не сдерживал восхищения. – Зачем ты жрешь еду быстрого приготовления, когда так хорошо готовишь?

– Времени нет, – техник был польщен словами журналиста. – Чтобы оплачивать эти апартаменты приходится много работать.

– А сегодня у тебя был выходной?

– То что вы пришли ко мне поздней ночью не говорит о том, что я не работал днем. Просто никак не мог уснуть и решил немного поготовить. Жизнь в этом городе – это не про выходные, сам знаешь. Да что мы только обо мне говорим: ты то как журналистом стал?

– Откуда... – Сэм так удивился, что чуть не подавился куском лазаньи.

– Да по лицу твоему вижу, – засмеялся техник. – Я то разбираюсь в имплантах: у тебя камера встроена в глаз, а еще дополнительный разъем для карты памяти есть. Да и модный микрокомпьютер на руке не каждой профессии необходим. Кстати, получается, ты снял, как Пулю ранили?

– Мне было не до этого в тот момент... Мы, конечно, можем посмотреть запись, но...

– Не вопрос, – техник не стал дослушивать Сэма, побежав в спальню за своим лэптопом.

Сэм вытащил карту памяти из разъема и вставил в лэптоп. Немного поработав над форматированием и безопасностью, он запустил отснятые материалы. Техник наблюдал за происходящим с неподдельным интересом, пускай Сэму и приходилось перематывать неинтересные моменты, ведь половина записи погони состояла из обычного наблюдения за дорогой. Запись дошла до момента, как журналист и наемник вернулись в бар. «Не может быть... Они устранили Нельсона...», – испуганно прошептал техник.

– Вы буквально несколько часов назад завалили туеву хучу наемников и приперлись ко мне?! – воскликнул техник, закончив просмотр записей.

– Скажу больше, – Сэм решил подлить масла в огонь. – Мы завалили наемников-«староверов»...

– Твою мать! Вы мне выдали черную метку! Я ж сдохну скоро такими темпами!

– Пень, твою мать, не ори и развяжи меня уже, – раздался крик из кабинета.

Очнувшийся Пуля все еще ощущал слабость из-за обезболивающего, которое техник ему вколол, но уже мог спокойно передвигаться на своих ногах.

– Пуля! Живой! – Сэм обрадовался возвращению наемника к жизни. – Объясни мне, где ты нашел силы на перестрелку? Ты там скачал как совершенно здоровый человек!

– Адреналин и инстинкт самосохранения творят чудеса, – довольно ответил Пуля, усевшись на диван.

– Слушай, я узнал, кто эти наемники...

– Дай угадаю: «Староверы».

– Как ты...

– Сэм, я знал это еще с самого начала. Я в этом районе часто бываю и прекрасно знаю, как они выглядят.

– Может объясните мне, что за херня творится?! – на технике не было лица.

– Это надо видеть... – сказал Сэм, достав из потайного кармана на ботинках карту памяти. – Если кратко: я был на презентации нового чипа «Сберкорпа»...

При просмотре записей из здания «Сберкорпа», с лица техника не спадал ужас. Оно и понятно: содержимое ви-

деозаписи со смертью главы корпорации и морем из трупов уже вызывало чувство страха, а факт того, что рядом с тобой сидит единственный выживший свидетель, на которого посредством крупной банды какая-то влиятельная корпорация открыла охоту, добивает параноидальные чувства. «Я труп...», – периодически говорил техник, пока смотрел видеозапись.

– Пень, не скули! – Пуле надоело, как техник постоянно жалеет себя.

– Пень? – Сэм удивился, – Интересный позывной...

– Ха, позывной! У него это в графе «имя» в паспортных данных написано.

Журналист и наемник одновременно начали смеяться, но Пню было не до их подколов, ведь он осознал, во что его втянули.

– Почтальон, ты не в курсе, Лекса выжил? Он должен был выступать на презентации чипа, – спросил техник, когда пришел в себя.

– Кто выжил? – Пуля не понимал, о чём идет речь.

– Да современный поп-идол, – с отвращением ответил Сэм, – непонятное существо. То ли баба, то ли мужик. Поет сраные песенки про сраную любовь на потеху сраным корпоратам.

– Ты не ответил на вопрос, – техник выглядел взволнованным.

– Пень, я не знаю, честно. Мое дело было поскорее выбраться и продать эти материалы. Я не проводил перепись трупов.

– Мне нужно сделать звонок....

«Как себя чувствует Лекса?... В смысле почему спрашиваю?... Тут у меня человек, который был на презентации нового чипа... Я серьезно!... Хорошо, завтра тогда встретимся...», – доносилось из спальни Пня. Сэм не понимал, что происходит, но и лицо Пули выдавало непонимание.

– Завтра к двум часам дня нас ждут в башне Т4, – сказал Пень, выйдя из спальни. – Я связался со своим контактом из «Сберкорпа», он сказал, что Лекса тоже кое-что знает про случай на презентации.

– Пень, спасибо большое, – сказал Сэм. – Ты не обязан был помогать...

– Слушай, эти мрази убили Нельсона, а починка его наемников приносила мне большие деньги...

– Я тебя понял, ты в доле.

– Так-то лучше. Можете переночевать у меня на диване. Не люксовые условия, но хоть что-то.

– Да ладно, на войне и не на таком спали...

– Если спали вообще, – добавил Пуля уже лежа на диване с закрытыми глазами.

«Просыпайся, а то опоздаем», – Пень разбудил Сэма.

Несмотря на непродолжительный сон, Сэм ощущал себя выспавшимся, но на всякий случай все же принял таблетки «Энерджайзер-3000» для того, чтобы привести себя в тонус. Позавтракав банкой готового кофе с бутербродами из автомата с едой, группа из трех человек направилась в Транскорпорационный район. Ехать решили на беспилотном такси «ВиКорп», чтобы наверняка не попасть в ловушку потенциальных заказчиков убийства главы «Сберкорпа».

– Вас приветствует искин¹⁰ «ВиКорп-Такси», – произнес встроенный в такси искусственный интеллект. – В целях безопасности, все ваши разговоры будут записаны. Активирован тариф «Эконом-плюс». Назовите пункт назначения.

– Башня Т4, парадный вход, – произнес Пень.

– Маршрут построен. После сканирования на наличие запрещенного оружия, веществ и имплантов машина начнет движение. Приблизительное время поездки – 20 минут.

«Спасибо, что выбрали «ВиКорп-Такси»! Стоимость поездки: 5 цингеров». Башни группы «Т» – настоящий рай на Земле, находящийся в Транскорпорационном районе. Данные сооружения были построены для спокойной жизни самых богатых и влиятельных корпоратов, светских личностей и служителей закона. Подобные комплексы совершенно не были похожи на те, в которых жила основная масса горожан: вместо рынков – зеленые аллеи, вместо дешевых забегало-

¹⁰ Сокращение от «искусственный интеллект».

вок – роскошные рестораны, вместо куртизанок – элитные бордели с импортными «мозговыми штурмами». Все здесь было создано для того, чтобы полноценно жить, а не просто существовать.

Сэма, Пулю и Пня у парадного входа встретил коптер-сопроводитель – летающий экран, который можно было заказать для гостей комплекса, чтобы те не заблудились: «Добрый день, господин Пень и его товарищи, прошу проследовать за мной до апартаментов номер сто восемьдесят один». На входе в башню Сэму и Пуле пришлось оставить оружие в специальных ячейках, иначе их не пустили бы внутрь.

– Сэм, смотри, – сказал Пень, пока они шли до лифта, – видишь ту корпоратку? Обрати внимание на ее лицо.

– Блин, прикольный имплант, – Сэму действительно понравился декоративный имплант на лице у девушки.

– Моя работа.

– Врешь. Если бы ты действительно продавал такие импланты корпоратам, то жил бы в какой-нибудь из этих башен.

– Зуб даю, этот имплант разработал я! У меня даже чертежи сохранились. Правда толку от них уже никакого, так как корпораты сперли технологию и запатентовали ее... Так и живу: что-нибудь придумываю, а потом технологию прут.

«Апартаменты номер сто восемьдесят один. Приятного прибывания в башне Т4!», – сказал коптер-сопрово-

дитель, после чего скрылся за углом широкого коридора. Двери в апартаменты открылись: на пороге стоял двухметровый робот-охранник, который начал сканировать долгожданных гостей. «Сука, на каждом метре сканируют... что за жизнь...», – возмутился сомнительному гостеприимству Сэм.

– Пропусти их, это свои, – послышалось из главного зала апартаментов.

– Эндрю, здравствуй! – воскликнул Пень, как только вошел внутрь. – Давно мы с тобой не виделись!

– Мой любимый техник! Добро пожаловать в апартаменты лучшей поп-звезды мира! Он скоро присоединится к вам, а вы пока проследуйте за мной на балкон.

Двухэтажные апартаменты впечатлили гостей: большой главный зал, восемь комнат, четыре ванных и широкий личный балкон – роскошная жизнь как она есть. Недовольным остался только Сэм, который: 1) не доверял корпоратам и пристально следил за происходящим вокруг; 2) чуть не блеванул, увидев огромную картину с полуобнаженным Лексой.

– Эндрю, знакомься, это Сэм, бывший рокер, а ныне журналист, а это Пуля – первоклассный наемник.

– Очень приятно! Я Эндрю, заместитель уполномоченного по делам заместителя главы департамента международных связей «Сберкорпа».

Эндрю – высокий и накаченный корпорат, который ведет довольно роскошную жизнь по меркам среднего корпората.

Одет он был в официальный костюм, а на правом глазу у него был информационный монокль, который выдавал кучу полезной и не очень информации. Его лицо украшал декоративный имплант в форме двух вертикальных серебряных линий, проходящих через глаза по всему черепу. Ладони также были украшены несколькими имплантами-кольцами с драгоценными камнями.

Как только гости уселись за стол на балконе, в главном зале резко погас свет, а окна закрылись автоматическими занавесками. Сэм и Пуля переглянулись: оба были готовы снова вступить в неравный бой, но уже без оружия, однако лицо Пня выражало спокойствие – он точно что-то знал. Спустя мгновение их ослепил загоревшийся прожектор, вокруг которого начали включаться разноцветные светодиодные фонари. Заиграла музыка, а у лестницы на втором этаже появилась фигура человека, который в такт мелодии начал спускаться вниз. Когда свет прожектора пал на него, перед зрителями предстал худощавый мальчишка с кристально белыми короткими волосами, кожей, которая переливалась разными цветами, и накрашенными губами. Вот он, идол современной молодежи – Лекса.

«Лучше бы убили...», – прошептал Сэм, зная, к чему все идет.

Лекса спустился на первый этаж под аккомпанемент своего хита «Больше, чем на час», когда главный зал уже напол-

нился маленькими роботами, которые танцевали с идеальной синхронностью. Встав в центре зала, Лекса запел:

*Сколько одиноких глаз
Хотят любви больше, чем на час.
Нужно всем хотя бы раз
Обрести любовь больше, чем на час.*

*На одиноких бросит тень
Редкая любовь, больше, чем на день.
Поиски вести не лень
Для...*

– Лекса! – Эндрю наконец-то докричаться до певца. – Это не встреча с фанатами, к сожалению.

– Эндрю, мы только познакомились, но я уже тебя обожаю! – с восторгом и иронией прошептал Сэм.

Музыка прекратила играть.

– А что же это тогда? – смеясь затюненным голосом спросил Лекса.

– Тут сидит человек, который был на презентации чипа в «Сберкорпе», – после этих слов Эндрю у певца резко сменилось настроение.

– Не может быть... Девочки, возвращайтесь на зарядную станцию, представления не будет.

Буквально за несколько мгновений Лекса превратился из

жизнерадостной поп-звезды в угрюмого и уставшего обычного человека. В главном зале включилось стандартное освещение, а занавески на окнах поднялись. Лекса зашел на балкон и сел на свободное кресло.

– Ребята, будете сидр? – спросил Лекса у своих гостей.

– Я что, похож на пед...

– Нет, спасибо, – Сэма перебил Пень, которому уже надоели подколы журналиста.

– Хорошо. Эльза, один сидр для меня, пожалуйста, – Лекса позвал к себе робота-домохозяйку. – А из остальной еды что-нибудь желаете?

Тут даже скептик Сэм не упустил возможности насладиться роскошной жизнью, заказав макароны с настоящими креветками под сливочным соусом и банку импортного пива из Евросоюза. Пень и Пуля решили сделать заказ поскромнее: горячие бутерброды из натурального лосося со сливочным сыром и одна бутылка виски «Панини» на двоих.

– Так кто из вас был на презентации чипа? – спросил Лекса, когда началась трапеза.

– Это я, – сказал Сэм, попутно уплетая за обе щеки деликатесное лакомство.

– Что ты там видел?

– Это допрос? Я видел, как у Гельфа расплавило мозг на сцене, а потом как наемники из «Староверов» расстреляли гостей мероприятия.

– Какой ужас...

– В смысле?! Мы приехали сюда не только песни послушать и питаться за твой счет. Мы ожидали, что ты нам тоже что-то расскажешь. Ты же был в здании «Сберкорпа», да?

Лекса залпом опустошил остатки сидра в бутылке, после чего начал свой рассказ: «Да, я был в ту ночь в «Сберкорпе», и должен был выступить после окончания торжественной части. Перед выступлениями я всегда испытываю мандраж, характерной чертой которого являются рвотные позывы. Когда началась торжественная часть, я забежал в туалет, но сделать «свои дела» я так и не успел: почти сразу после меня туда зашли еще два человека со словами «Надеюсь здесь нас никто не спалит». Услышав это, я решил не высовываться из кабинки и сидел предельно тихо. Они готовили оружие к бою, попутно обсуждая, как какая-то «богатая шалава» оплатила им операцию по устранению Гельфа...».

– Богатая шалава? – эти слова смутили Сэма. – У нас вроде нет корпораций, которые возглавляют женщины...

– Этим может заниматься не только глава, – поправил журналиста Пень. – На сколько я знаю, в правлении почти каждой корпорации есть хотя бы одна женщина. Да и что мы прикопались только к корпоратам?

– Ребята! – обратился ко всем Эндрю, которому пришло какое-то сообщение. – Вы должны это увидеть.

Он включил плазму, где ведущая с улыбкой на лице произнесла: «Исполняющим обязанности президента корпора-

ции «Сберкорп» назначена Анастасия Гельф-Милнер, вдова Георга Гельфа...».

«Да ну нахрен...», – Сэм не ожидал такого поворота событий.

V

– Да почему это сразу она? – спросил Пень, который успел устать от продолжительной дискуссии.

– Сам посуди, – Сэм выглядел растерянным. – Устранить мужа, чтобы завладеть целой корпорацией! Не гениально ли?

– А может она любила его и сейчас горюет?

– Пень, дружище, ты такой наивный. Я думаю в браке главы новомосковского «Сберкорпа» и дочери главы питерского «Промгаза» любовь – самый последний из мотивов.

– Может быть, но нам все равно нужны доказательства.

– Их найти мы можем только в здании «Сберкорпа», где-нибудь в базе данных у этой Анастасии, – Пуля решил все же вступить в разговор. – Мы же не будем брать его штурмом?

– Да, это самоубийство... – Сэм нахмурился, но вдруг его осенило. – Пень, ты доверяешь этому Эндрю?

– Конечно! Он мне однажды очень помог в трудный момент жизни...

– Хорошо, можешь уговорить его нам подыграть или помочь с информацией? Силой здание «Сберкорпа» не возьмешь, но вот умом...

– Ты спятил! Зачем тебе это надо?

– Слушай, если мы найдем доказательства, что Анастасия убила своего мужа, то, во-первых, на нас все это время охо-

тился «Сберкорп», во-вторых, мои материалы вкупе с доказательствами увеличивают итоговую прибыль. А если доказательств нет – то просто продаем материалы «сберовцам» и расслабляемся.

– Не расслабляемся, – Пуля нахмурил брови. – Охота на нас продолжится, а еще я хочу лично увидеть, как мразь, заказавшая устранение Нельсона, будет умирать.

– Более действенных решений проблемы я больше не вижу... Пень, так ты поговоришь с Эндрю?

– Я попробую, но никаких гарантий не даю.

Техник ушел на балкон к Эндрю и Лексе, а Сэм и Пуля остались сидеть на диване в главном зале. Журналист внимательно наблюдал за тем, как техник пытался посвятить в их план корпората. Лицо Эндрю одновременно выдавало как незаинтересованность, так и страх. Сэм не слышал, что корпорату говорил Пень, но понимал, что ему явно нужно прокачать навык убеждения. Спустя несколько минут, Пень вышел с балкона: «Вас зовут».

– Парни, я понимаю, вам это очень нужно, – сказал Эндрю, когда Сэм и Пуля зашли на балкон. – Но я ничем вам не смогу помочь, к сожалению...

– Вообще не удивлен... – Сэм как будто специально сказал это вслух.

– Что-то имеешь против?

– Да нет, ты что? Тут есть дело на миллион цингеров, которое позволило бы нам выжить в этом городе, но как всегда какой-то условный корпорат лишает людей возможности заработать. Добро пожаловать в Новую Москву, суки!

– Ты нарываешься на большие неприят...

– Да, что ты мне сделаешь? Пожалуешься начальнику на то, что какой-то сраный журналист тебя унизил? Или на то, что лишился доли в прибыльном деле?

– Купить меня пытаешься?!

– А ну прекратили! – неожиданно в спор вступил Лекса. – Эндрю, почему ты не хочешь им помочь?

– Не хочу потерять работу, ясен пень!

– Тебя же не просят самолично штурмовать здание. Просто помоги им информацией, или просто расскажи как пробраться внутрь – и все! А ребята «забудут» о том, как ты им помог, я прав?

Сэм кивнул, но все же не понимал, почему Лекса решил вступить за них.

– Твою мать... – Эндрю облокотился на перила балкона. – Пень, будем на связи. Я пришлю тебе кое-какую информацию. А теперь идите отсюда, чтобы даже духа вашего больше здесь не было.

Выйдя из башни, товарищи по несчастью договорились встретиться у Пня на следующий день, чтобы обсудить детали предстоящего дела, после чего разошлись. Сэм решил

вернуться в хостел: не только отдохнуть, но и повидаться со Сьюзи, по которой он уже успел соскучиться. До хостела пришлось добираться на такси, ведь в районе, где он оставил свой байк, высок шанс наткнуться на отряды спецов корпорации и полиции из-за перестрелки в «Угрюмом лисе». Вызвав «ВиКорп-Такси», Сэм отправился домой...

– Сэм! – вскрикнула Сьюзи при виде журналиста. – Как я рада, что ты жив!

– Откуда такое беспокойство? – Сэм не понимал, что происходит.

– По радио рассказывали про перестрелку в «Угрюмом лисе», а на следующий день сюда пришли люди из спецотрядов и начали обыскивать капсулы в надежде найти твою... Я уж не говорю о наемниках, которые весь день маячили у хостела.

– Твою мать! Они что-нибудь нашли?

– К счастью, ничего. Как только ты уехал, я решила спрятать все твои вещи от греха подальше.

– Ты ж мое золотце! – Сэм подошел к Сьюзи и приобнял свою спасительницу.

– Сэм, не надо... – смущенно сказала Сьюзи. – Мне кажется, нам обоим будет лучше, если мы какое-то время перестанем видеться...

– Как так?!

– Я боюсь, что из-за твоих дел меня могут убить...и тебя

тоже...

– Понимаю... – Сэм отошел к стене и в гневе уперся на нее. – Но я даже не знаю, куда идти... Черт!

– Сэм, дорогой, мне очень жаль, но я в этом деле не помощница...

Журналист направился в кладовку для того, чтобы забрать свои вещи и на неопределенный срок покинуть хостел, который уже успел стать ему домом. Однако большее всего ему удалось расставание со Сьюзи. Формально они просто друзья, но Сэм боялся сам себе признаться в том, что испытывает необычные для нового времени чувства. Теперь им придется перестать выходить на связь какое-то время, а может быть и навсегда, что оставляло неприятный осадок на душе журналиста. «До скорого...», – сказал Сэм, выходя с сумкой из кладовки, как вдруг Сьюзи прижала его к стене и страстно поцеловала. Поцелуй при расставании – то, что долго не забывается.

– Пень, как связь? – Сэм набрал технику в надежде найти у него временное пристанище.

– Не поверишь, но я сам сейчас собирался тебе позвонить, – голос Пня выдавал беспокойство.

– Что-то случилось?

– Да не... просто, вернувшись домой, я заметил, как хренова туча наемников пыталась проникнуть в мои апартамен-

ты. А ты что хотел?

– Не поверишь, но меня сейчас погнали ссаными тряпками из хостела...

– Вас понял. Встретимся через час на улице Корпораций-Освободителей в Хамовниках. Точные координаты сейчас скину. С Пулей я уже связался, так что ждем только тебя.

Сэм проверил координаты – бордель «Джули'с». Либо он так пошутил, либо там действительно что-то есть.

Сэм в третий раз за день использовал «ВиКорп-Такси», за что ему полагался бонус: приехала машина классом выше по цене заказанного тарифа. В случае Сэма это был тариф «Комфорт», включавший в себя бесплатный бокал шампанского и кондиционер. Журналист не любил раскошелиться на такси, ведь какой тариф не закажи, все равно цель одна – добраться до пункта назначения. Бокал шампанского и кондиционер не были для него стимулом отвалить корпорации лишних цингеров. Журналисту однажды удалось прокатиться на тарифе «Люкс» в «Иньдекс-Такси», но даже просторный салон и покрытие расходов на доставку тела в морг в результате несчастного случая не изменили мнение Сэма о тарифах такси.

Сэм приехал к борделю «Джули'с» на полчаса раньше, но Пень уже стоял у входа и разговаривал с проституткой, которая вышла покурить.

– О, а вот и голос поколения! – сказал Пень, увидев выходящего из такси Сэма. – Помнишь Почтальона?

– Не-а, никогда о нем не слышала, – ответила проститутка.

– Как? Даже не слышала его хит «Город-тень»?

– Это же песня «Кибермонстров»...

– Достаточно! – Сэм решил вмешаться в разговор. – Где Пуля?

– Он скоро будет. Навещает свою возлюбленную, – сказал Пень, после чего попрощался с проституткой.

– Ого, даже бессердечные наемники могут любить?

– Лучше бы не любил...

– В каком это смысле?

Пень вздохнул, достал из кармана банку с синтетическим табаком и принялся рассказывать грустную романтическую историю:

«Когда Пуля приехал в Новую Москву, у него ничего не было: ни денег, ни связей. Одна добрая девушка разрешила ему пожить у себя, и...ну, ты понимаешь...у них завязался роман. Ее привлекала безэмоциональность и мужественность Пули, его – красота и грациозность. Да что скрывать, он фактически нашел себе «шуга мамми»! Только работа у нее была непростая и довольно опасная – кибернетическая модель. Знаешь таких: сексапильные красотки, которые шагают по подиумам, демонстрируя прелести модных киберимплантов...и своего тела. К сожалению, ее организм в один

момент не выдержал постоянной смены хрома¹¹, и она впа-
ла в кибернетический паралич¹². Тогда Пуля и спохватил-
ся: страховки его барышни не хватило на полноценное лече-
ние, только на поддержание жизни, а платить медикам-стра-
ховикам как-то надо было. Он устроился на работу к Нельсо-
ну, который по доброте душевной взял на себя обязанность
оплачивать все медицинские процедуры. Пуля пару лет так и
жил, не получая денег за тяжелый труд, но зато с еще живой
любовницей...».

– Так вот почему он хочет отомстить убийце Нельсона...
– Сэма тронула трагическая история Пули.

– А ты думал он тебе за спасибо помогать будет? – с
усмешкой сказал Пень. – Он в этом деле видит чуть ли не
последнюю надежду на спасение своей возлюбленной.

– Да я понял, что он не за просто так все это делает... не
знал, что все настолько серьезно...

– Скажу больше: он бы тебе это и не рассказал. Это он мне
однажды по пьяни душу излил, а так об этом вообще никому
не говорит. Надеюсь, намек ты понял.

– Да, я могила.

– Вот и славно. О, а вот и Пуля.

¹¹ Хром – сленговое название киберимплантов.

¹² Кибернетический паралич – заболевание, проявляющееся в полном отсут-
ствии контроля над телом у человека из-за перегрузки организма инородными
телами (имплантами) или частой смены имплантов.

Наемник пришел на встречу пешком, что навело Сэма на мысль, что девушка Пули лежит в больнице «НовМосСтраха», которая находится неподалеку. Все вместе они зашли в небольшое по меркам центрального округа здание, но от него так и несло гламуром и роскошью с привкусом пошлости и разврата. Бордель «Джули'с» был не самым популярным публичным заведением, но такая «элитарность» шла только на пользу, позволяя повышать цены выше рыночных.

– Бенетрис, ты не позовешь начальницу? – игривым голосом обратился Пень к администраторше.

– Ты частый гость что ли? – засмеялся Сэм, когда девушка зашла в служебное помещение.

– Я думал ты по моей коллекции чипов догадался, что я люблю затариться качественным продуктом.

– Стоп, ходить в бордель только ради покупки порева? Что за...

– Здравствуйте, мальчики! – у стойки администратора появилась хозяйка данного заведения.

– Почему мне так знакомо твое лицо? – спросил у нее журналист.

– Удивлена, что только лицо...

Владелицей борделя была одна из самых известных порноактрис в городе – Джули. Ее лицо украшали две декоративные металлические пластины на щеках, которые шли в

сочетании с пирсингом языка, губ и бровей, вместо глаз у нее стояли импланты со зрачком в виде сердца, правая рука у нее была механизирована для того, чтобы доставлять больше удовольствия, а на ногах был кожный имплант, благодаря которому Джули могла постоянно менять татуировки. Она своими силами смогла пробиться на вершину индустрии для взрослых, добившись узнаваемости и влияния. Джули была популярна как среди обычного населения, которое моментально разбирало чипы с ее фильмами в день начала продаж, так и среди корпоратов, некоторые из которых могли позволить себе провести с ней ночь. На данный момент Джули все реже снимается в фильмах для взрослых, но это лишь сильнее создает ажиотаж: выход фильма с ее участием обязательно сопровождается солдаутом, а за небольшое cameo ей могут заплатить немало цингеров. Джули почти все силы отдает борделю, который раньше принадлежал банде металлистов. Ходят слухи, что бордель перешел в ее владение благодаря одному из благодарных клиентов.

– Да, ты права, не только лицо... – пробормотал смущенный Сэм.

– Ох уж эти «мозговые штурмы», – Джули засмеялась. – Половина города думает, что отымела меня, хотя это просто чип воздействует на мозг и имитирует ощущения. Секс – это прошлый век и забава для богатых, в то время как остальным остается просто покупать фильмы.

– Джули, давай без лишних разговоров, нам нужна твоя помощь, – Пень решил сразу перейти к делу.

– Пенечек, ты же знаешь, мои услуги стоят дорого...

– Знаю, но и у нас довольно прибыльное дело.

– Это уже звучит неплохо. Только давайте обсудим это по-дальше от посторонних.

Джули повела гостей борделя в служебное помещение, где за шкафами с документами находилась потайная дверь. Войдя внутрь и спустившись по лестнице, они оказались в пустом подвале, где находился только вход в какую-то комнату, над которым висела неоновая надпись «АТК».

– «АТК»? Что это значит? – поинтересовался Сэм.

– Кодовая фраза нетраннеров первого поколения, – с умным видом ответила Джули. – Они использовали ее в те моменты, когда необходимо было создать общий коннект для решения непостижимых задач.

– Я понял: это типо твой девиз, поэтому данная надпись здесь висит?

– Ахах, нет. Просто когда покупала себе новое оборудование, взяла ее по очень хорошей скидке. Но твоя мысль мне понравилась.

Комната представляла из себя нетраннерский кабинет, в котором полным полно было всяких высокотехнологичных аппаратов. Здесь есть и кресло нетраннера, и специальный многофункциональный терминал для выхода в Сеть, и аппа-

рат для перекодирования чипов и записи на них вирусов, и специальное устройство для работы со «льдом». В трех шкафах с пуленепробиваемым стеклом лежало множество девайсов, как из прошлой эпохи, так и из настоящей. Осмотрев кабинет, Сэм понял, что в его «благоустройство» было вложено несколько сотен тысяч цингеров, если не больше:

– То, что деньги у тебя есть, знают все. Но то, что ты увлекаешься нетраннингом, не знает никто.

– Увлекаюсь? Милый мой, я выходец из банды «Черных лебедей», – сказала Джули. – Я думаю ты знаешь, кто они.

– Ну да, самая крупная и опасная группировка нетраннеров в Новой Москве. Получается, ты ушла от них?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.